

МБУ «Муниципальная информационно-библиотечная система
г. Новокузнецка»
Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя
Отдел краеведения

Юрий Михайлович Журавков
Город, в котором мы живем...
Сад металлургов и не только...
(Сборник)

Новокузнецк-2018

ГОРОД, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Сад металлургов и не только...

Ю.М. Журавков.

Заслуженный архитектор РСФСР,

профессор

Многие тысячелетия люди воспринимают природу, как храм, где нужно трепетно, вслушиваясь в голоса, издаваемые природой и внимательно всматриваясь в подаваемые ею знаки, почтительно искать подходящее место для деликатного встраивания рукотворного объекта.

Человеку, даже очень успешному, богатому, купающемуся в полной роскоши золота и мрамора не хватало немного природы и он начал создавать свое жилище либо в лесном или горном ландшафте, где это было возможно, либо создавать зеленый рай своими руками.

В этом городе много зданий, но мало архитектуры, – однажды заметил мой приятель – под словом архитектура он имел в виду городскую среду, созданную средствами архитектуры той, в которой человеку, живущему в нем, было бы удобно жить, работать и отдыхать. Декоративные сады и парки существовали в Египте уже за 3 тыс. лет до нашей эры. Сад обычно устраивался во дворе дома и имел форму прямоугольника. Растения высаживали линейно, двумя-тремя рядами вдоль границ сада, причем более высокие деревья помещались ближе к периферии, а более низкие внутри сада. В середине оставалось открытое пространство, занимаемое бассейном прямоугольной формы.

Вавилонские висячие сады Семирамиды IX века до н.э. устроены в виде террас на ровном месте и достигали в длину в 480 метров.

Сады создавались при царских резиденциях и служили местом отдыха: в древнем Иране, в Испании, Древней Греции, Риме, Италии, Франции, Англии, Китае и, разумеется, в Японии, в которой садоводство считали своеобразной живописью и широко использовали при создании сада пейзажи, изображенные на картинах.

В России садово-парковое искусство известно с XII-века. В «Повестях временных лет» Нестора около 1113 г.

упоминается о садовом монахе Микуле и о славе яблоневого сада Киево-Печерского монастыря.

При царе Иване IV начало устройство аптекарских садов, и не где-нибудь, а напротив Кремля и старого каменного моста. Позже, уже в XVII веке в Москве и под Москвой появились и увеселительные или «Красные» сады.

Обилие садов в Москве изумляло иностранцев, посещающих столицу. В садах Москвы и Подмосковья основу составляли плодовые деревья, но широко культивировались многие декоративные растения. Цветы и декоративные деревья выращивались здесь совместно с плодовыми, овощными и лекарственными растениями. Пруды использовались как для украшения, так и для разведения рыб, купания, стирки белья.

Только при Петре I характер русского садоводства значительно меняется. Первая половина XVIII века является периодом усиленного создания регулярных декоративных садов, часто украшенных скульптурой, архитектурными постройками, сложными гидротехническими сооружениями.

В Советское время зеленое строительство в нашей стране прошло сложный путь развития, причем на совершенно новой основе более полного, как тогда говорили, удовлетворения культурных запросов трудящихся, создания для них условий здорового отдыха. В первую очередь решались вопросы защиты городов зелеными поясами, лесопарковыми зонами.

Появилась некоторая классификация парков. Определялись нормативы зеленых насаждений на одного жителя в общегородских, районных и колхозных парках культуры и отдыха. Парки культуры и отдыха являлись учреждениями нового типа, работа которых направлена на воспитание и формирование высокой культуры.

Парки начали создаваться повсеместно в каждом вновь строящемся городе, часто архитектурно-планировочное решение их удачно сочеталось с существующим ландшафтом, рекой, прудом или удачно вписавшимся лесным массивом, сосновым бором или березовой рощей. Формирование садово-паркового пространства является процессом, который продолжается в течение всего периода его существования.

Это происходит потому, что растения постоянно находятся в процессе развития: изменяется их окраска, форма, размер. Соответственно все время меняется и облик садово-паркового ландшафта. Существование и поддержание неопределенного типа садов и парков удовольствия возможно лишь при условии непрерывного воздействия на него человека. Проще сказать – человеческого ухода за ним. Проектирование, строительство и эксплуатация садов и парков неразрывно связано между собой и объединены творческим процессом, формирующим эти самые садово-парковые ландшафты, т.е. сосредоточены в одних руках. Для создания парка требуется длительное время в 20-25 лет. Поэтому искусство специалиста состоит в умении использовать быстро растущие растения или даже временно посаженные, в расчете на время основных ведущих видов посадок. Словом, это сложное и дорогое удовольствие и, посадив растения в саду, требуется постоянный и квалифицированный уход за ними.

В 1935 году президиум Сталинского горсовета принял Постановление №77, по которому улица получила официальное название.

Появление сада Metallургов в Новокузнецке в начале тридцатых годов требует особого изучения. Организация сада-парка около Дворца культуры металлургов, как было задумано изначально, как продолжение культурной и спортивной жизни. В этом, пожалуй, и секрет долгой и востребованной жизни – т.е. своеобразный культурно-развлекательный и спортивный комплекс. Иногда приходится удивляться тому, что и когда появлялось в те времена. В 1931 году на левом берегу Абы началось строительство Соцгорода. К 1934 году на первой улице города – Энтузиастов (тогда она называлась Торцевой) – насчитывалось 62 дома для семейных, два общежития и две столовые. Были посажены и первые деревья. Появился тротуар. Улица выходила на будущую магистраль города – проспект Metallургов, где в 1933 году была проложена первая в Сибири трамвайная линия.

Исторические источники очень сухо повествуют о том, что в 1936 году открыт для широкого пользования городской сад Metallургов. Почему Metallургов? А в честь чего еще? Надо отдать должное руководству Кузнецкстроя, зодчим,

которые взяли на себя смелость разместить сад между культурными учреждениями: кинотеатром «Коммунар» и Дворцом культуры и техники. В идеале это было придумано талантливо. Хотя и возможности выбора территории практически не было. Если вернуться к 30-м годам прошлого столетия, то можно обнаружить, что эта площадка была как бы островом, возвышенным над окружающей территорией, которая в то время была заболоченной. Поговаривают старые люди, да это описано в воспоминаниях замечательного человека - Мустафина: около деревни Бессоново, располагавшейся на правом берегу р. Абы в районе ул. Школьной в километре от нее была пасека, которая располагалась как раз на месте кинотеатра «Коммунар». Пчелы, как известно, на болоте не работают.

Многое становится понятно, одного понять трудно. Еще не было даже эскизного решения генерального плана города, если не считать планировочную схему Эрнста Мая, которая уже в первом приближении генплана 1934 года оказалась просто начальной застройкой, не очень удачно спланированной по отношению к перспективному развитию города. Значительность одного из трех лучей была уже намечена, второй была связь вокзала с территорией Кузнецкого металлургического завода. Вопрос продолжения проспекта Металлургов за рекой Аба был под большим вопросом. Реальные обстоятельства были тому подтверждением. За Абушкой, там, где стоит здание бывшего Горсовета – до площади Космонавтов (до проспекта Строителей) – была огромная излучина р. Абы (потом ее засыпали и речку спрямили и поставили первый мост) и небольшие озера с болотиной.

Г.П. Шкрядо – бывший в те времена главным архитектором города, рассказал интересный факт – как он поспорил с одним академиком архитектуры Шквариковым на коньяк. Академик утверждал, что застройка продолжения пр. Металлургов за р. Аба невозможна. Григорий Петрович выиграл. Позже уже после войны северный участок проспекта успешно застроили по проекту нашего земляка замечательного зодчего Н. А. Бровкина.

Но вернемся все же к саду Металлургов. Пространство между двумя культурными центрами решено включить в состав общего идеалистического центра

пролетарской культуры. Итак, наметилась некоторая ось – красная линия, Коммунар – Дворец металлургов. Надо сказать, что архитекторы, работающие в то далекое время, были довольно опытными а, главное, талантливыми. Отбив Красную линию вдоль будущего проспекта Металлургов, по нему уже пущен однопутный трамвай. Ось его определена. Осталось определить, где будет главный вход в парк. Сомнения не было - геометрический центр. Авторство самого планировочного решения парка принадлежит архитектору Герхарду Козелю. Архитектору немецкого происхождения, который успешно работал в Сталинске одновременно с архитектором Фризелем – первым главным архитектором города.

Наши архитекторы Н.А. Бровкин, Г.П. Шкрядо и П.И. Отурин были еще молоды и не опытны. Н.А. Бровкин имел образование техникума, институт архитектуры он окончил позже. Видный талантливый сибирский архитектор А.Д. Крачков хотя и был назначен консультантом Кузнецкстроя, в Сталинске построил здание Заводоуправления КМК, хотя еще в 1914 году он создал поселок железнодорожников город-сад за теперешней железной дорогой. Однако он не сошелся характером с главным инженером Кузнецкстроя И.П. Бардиным, хотя они были знакомы еще по Томску, где начиналось проектирование Тельбесского металлургического завода и где размещалось первоначально руководство будущего Кузнецкстроя.

Г. Козелю принадлежит авторство кинотеатра «Коммунар» – хотя это была добросовестная профессиональная привязка ранее разработанного проекта для Люберцев под Москвой. Типовых проектов еще не было. Скорее его можно назвать автором повторного использования существующего ранее проекта.

А вот над проектом сада Металлургов – парка он потрудился на славу. Будучи человеком высокой эрудиции и культуры, он хорошо знал классические образцы зарубежного строительства парков. Сад все же русское название, скорее Московское, по той причине, что в саду русского стиля выращивались овощи и фрукты к царскому столу. А в парке все же люди только наслаждаются красотами зелени, цветов, воды и скульптуры малых форм, беседок и др. Центром композиции автор взял центрическую композицию - форму

круга, в центре которого самый важный объект – фонтан. Вокруг фонтана круговая пешеходная зона, которая расходится на четыре стороны. Одна из них вела ко Дворцу Metallургов, где располагалась малая спортивная зона: площадка для волейбола, площадка для игры в шахматы, шашки, домино. Большая спортивная зона по первоначальному проекту должна размещаться напротив гостиницы «Металлург», т.е. на месте парка Ю.А.Гагарина. Там же должен размещаться большой стадион и Дворец спорта. Этот проект просуществовал вплоть до 1950 года. В проекте Г. Градова он был в первом и окончательном варианте. Другая пешеходная зона вела к летнему кинотеатру и танцплощадке, которые в то время пользовались сумасшедшим спросом сразу же после ее возведения. Главный вход сразу акцентирован двумя скульптурами сталеваров, созданных скульптором из Германии Вилли Ламмертом, в 1934 году покинувшим Германию и 17 лет прожившему в Советском союзе скульптором, опытным человеком, который хорошо определил масштаб фигур, удачно разместил их в динамике движения во время работы. Тема и образ металлургов, как мы видим, очень удачно определились и живут до сего времени. Скульптуры выполнены были в особом бетоне с покрытием от проникновения влаги, благодаря чему они и остались целыми десятилетия. Удивительно и то, что уровень исполнения был достаточно высокий – крупные черты лица, обобщенные формы, практически без мелких деталей. Образ двух фигур прочитывается сразу. Профессиональные движения слегка согнутых фигур придают динамику композиции, состоящей из двух фигур, направленных отчасти друг к другу. Кажется – убери одну из фигур – другая существовать самостоятельно не сможет. Что-то напоминает, хотя и отдаленно, замечательную фигуру рабочего «Бульжник» – оружие пролетариата» И. Д. Шадра. А у Шадра от Родена. Эти две фигуры, огромные для того времени, и стали как бы пропилеями у входа в парк. Они вызывали и гордость за эту замечательную профессию, и пропагандировали, куда же денешься, рабочую профессию. Это монументальное произведение удачно вписывается в общий строй проспекта. К сожалению, дальнейшее развитие застройки проспекта Metallургов потребовало некоторой

корректировки. В связи с передачей Сада металлургов (как он официально назывался) с баланса КМК в Горкомхоз. В 90-е годы, оставшийся без присмотра и без ухода быстро пришел в упадок.

Автором этого фонтана стал местный скульптор А.Г. Гамулин. Сам Андрей Гаврилович писал: «Одновременно я работал над проектом «Бурильщики» в центральном сквере города. Фонтан из себя представлял две скульптуры рабочих бурильщиков, по углам 4 лягушки и 12 уток, извергающих струи воды вверх. Все это окружено растительным орнаментом». Гамулин начал работать уже зимой 1936 года, а уже 15 июня состоялась установка скульптур и осуществлялись монтажные и наладочные работы.

Первой начала разваливаться ограда, состоящая из кирпичных столбов и кирпичной подпоркой стенки. За ними начали падать металлические ограждения. Обрушенные конструкции перестали держать выше лежащий грунт. Земля стала высыпаться на тротуар. Соответственно стал разваливаться и тротуар.

Центр сада-парка, созданного местным мастером-лепщиком А. Г. Гамулиным фонтан – сооружение менее искусного, чем «Сталевары». Основа его – две фигуры рабочих, которые вращают устройство бурения, выполненные также из бетона, скульптурное изображение достаточно правдивое, почти натуралистично. Расположенные по оси круглого фонтана, на возвышении, они создавали интересный силуэт, низкие борта фонтана мягко очерченными формами, подкрепленными четырьмя лягушками, из пасти которых лилась вода.

Идея почерпнута из классических французских фонтанов Версаля, приспособленная к местным условиям, оказалась настолько реалистической, что сама идея монумента перешла в разряд иллюстрации. Как говорится – мастерству можно научиться, а талант от бога. Тем не менее огромная работа по монументальной пропаганде шла достаточно успешно. Тем более, что у «Коммунара» стояли также бетонные фигуры – девушки с музыкальными инструментами, которые вполне были уместны после реконструкции кинотеатра П. И. Отуриным и придавшим ему его сегодняшний вид. Классика была уместна и выполнена профессионально. Время требует перемен того, что уже не

отвечает понятию архитектуры, да и не только ей. Любой стиль хорош, если его выполняют профессионально. К сожалению, конструктивизм так и не став стилем в России, был подхвачен непрофессионалами и быстро превратился в примитивизм с плохим качеством исполнения.

Десятки лет Сад металлургов успешно исполнял свою функцию. Радовал молодых и старых, веселил и делал счастливыми молодежь. Духовой оркестр на танцплощадке играл все вечера до глубокой ночи. И даже для дождливой погоды был выполнен навес, хотя сама площадка оставалось дощатая с лавками по периметру. Друзья мои рассказывали, что сад был огорожен и билеты продавались в кассе у входа и, чтобы сэкономить, ребята перебрасывали своих девочек через забор для того, чтобы вместе побывать на танцплощадке и в саду. Около фонтана были расставлены лотки с мороженым, которое зачерпывалось ложкой из деревянного ящика и наполнялось в металлическую форму, а затем выдавалось в бумажке посетителю. Были установки по продаже газировки-морса. Много позже устанавливались автоматы для продажи газировки. Были и места для чтения. Особенно уютным был летний кинотеатр. Здание было деревянным – построено из бревен. Архитектура его несколько напоминала отдельные элементы деревянных строений на левом берегу.

Есть много интересных изречений на философию градостроительного развития городов. Спор, кто прав или нет, будет продолжаться, пока существуют города и в них есть хотя бы два человека. Но каждое общество, согласно Лефевру, создает свое пространство – пространство своего обитания, пространство своей жизнедеятельности. Если этого не происходит, оно не развивается. Потому, только тогда, когда процесс производства пространств хорошо налажен, наблюдается и социально-экономическое развитие.

Важно понять, что без соответствующей реконструкции и модернизации городского пространства мы не сможем улучшить качество жизни и провести модернизацию экономики. Нельзя надеяться, что в необорудованных и неблагоустроенных помещениях можно создать качественную продукцию. Меняющаяся жизнь диктует свои условия в организации пространства, а те в

свою очередь, устанавливают и новые условия для реализации наших потребителей.

Эволюция среды требует градостроительных вмешательств. Объектом наших действий становится место, оно же становится и результатом его действий.

Город, как живой и развивающийся организм постоянно находится в движении, он постоянно меняется. У него появляются новые пространственные потребности, он также обретает и новые функции. Архитектура же создана для того, чтобы влюблять в себя людей. Но без человеческого тепла даже камни остывают. Город всегда полон беспокойства – противоречию, которые и стимулируют развитие.

К концу 90-х годов Сад металлургов пришел в упадок. Небольшие ремонты ограды, скульптур, фонтана уже не могли возродить былое величие – требовалась серьезная реконструкция всего инженерного обустройства: освещения, водопроводного хозяйства, которое ремонту уже не подлежало. Некогда быстрорастущие сибирские тополя достигли гигантских размеров – появилась необходимость их замены, а с ними и всего некогда зеленого убранства. Состав поверхностного грунта уже не смог принять ни газон, ни цветники. Грунт состоял сплошь из металлургической пыли с характерным блеском.

Лихие 90-е стали, что-то вроде новой революции. Все настойчивее началось наступление на рядом заложенный парк им. Ю.А. Гагарина. Рабочие комитеты, стихийно образованные в это время, взяли на себя многие жизненные вопросы города. Начались наступления на эти зеленые кусочки Центрального района. Проворные новые русские стали упорно предлагать занять парк под элитные захоронения. Приносили фотографии красивых кладбищ Прибалтики, Армении, Грузии и даже Парижа.

Появились предложения по строительству ресторана, спортивного клуба «Пейнтбол» площадью, равной роддому. Налоговая полиция, только что образованная, решила построить целую базу конфиската. Словом – решать вопросы надо было предельно корректно.

Нужна была идея развития и объединения парков, нужен проект перспективного развития. Проектными работами занимался коллектив проектного института

«Кузбассгражданпроект». Там были сосредоточены основные профессиональные специалисты, имеющие огромный опыт гражданского проектирования. В короткое время был эскизно разработан проект развития Сада металлургов. Основной задачей стало не формальное, а логичное объединение двух парков и придание ему очень необходимого пространства для детей и подростков. В планировке парка появились недостающие пешеходные и велосипедные связи. Центр перемещался ближе к планетарию. За основу была взята идея создания линии Дисней-Ленда с водной зоной, различными аттракционами, в том числе основная для детей разных возрастов.

Молодые архитекторы постарались сделать так, чтобы этот проект привлек внимание жителей не только Новокузнецка, но и близлежащих городов. Сказочный городок решал практически все основные вопросы, и самое главное, что у властей и жителей была определенность. После этого предложений стало поступать меньше, но браться за реализацию проекта тоже никто не решался.

Сбереженный в течение многих десятилетий маленький островок парка в Центральном районе города начал потихоньку застраиваться по ул. Кирова: частной школой на месте коттеджа налоговой полиции (позже муниципальный банк), зданием КГБ с большим гаражным хозяйством, потом теннисным, потом торговым центром «Юность». Тенденция к сокращению парка уже налицо, лишь по одной причине, что власти не смогли увидеть будущее этого места и не поддержали население и архитекторов. А жаль.

Наконец-то у города появился шанс не на словах Богом данный кусочек земли превратить в некое чудо <...>. Есть идеи, есть участок земли, есть возможность без чиновничьих проволочек и многочисленных согласования сделать что-то неповторимое, значимое. Идею активного детского парка подхватили молодые архитекторы и горячо поддержали и выполнили первоначальный эскизный проект.

В городском объединенном парке наметились свои идеи – крытые и открытые сказочные сооружения и павильоны. Водные аттракционы, смотровые и игровые площадки. В павильонах наметились учебно-познавательные видео и киноматериалы об основании Кузнецкого края, жизни

сибирских аборигенов и другое. Все это хорошо вписывалось в существующее тогда природное окружение, так как низкая часть парка, примыкающая к проезду ул. Спартак, была постоянно затапливаемая, островком в весеннюю пору стал только Планетарий. Главная аллея весной также была под водой. Вот этот участок и предлагался под водную зону с обустройством берегов и дополнительными инженерными устройствами с водными водопадами, каменными гротами и др.

Для молодых проектировщиков это стало престижем. Мы тогда много путешествовали с рюкзаками по Горной Шории и, разумеется, были в Междуреченске, где был создан парк на берегу реки с замечательным Гулливером. Бывали мы и в Прокопьевском – Зеньковском парке, который стал для жителей Южного Кузбасса очень показательным. Сохранив сосновую рощу, пробив пешеходные дорожки, благоустроили, по тем временам, неплохую набережную с необходимой инфраструктурой. Зеньковский парк, едва не погибший под напором местных олигархов и новых русских, сегодня является, без обиняков, лучшим в Кузбассе. Почему не в Новокузнецке? Был шанс.

Сегодня опять наступила пора дать возможность горожанам сделать набережную реки Томи у Левого берега, не только дорожки песком посыпать или асфальтом закатать, а создать место отдыха, спорта, познания города. И инвесторы могут оказаться в выгодном положении, если правильно и умно распорядиться этой территорией. И молодежь останется, и ребяташки вместе с дедами будут гордиться историей своей и мудростью правителей. Подумать надо хорошо.

Сложно отстаивать, убеждать. Иногда опасно принимать судьбоносные решения в жизни города. Проще организовать собрание, подготовить доклад, организовать художественную самодеятельность, да еще разноцветные шары запустить в небо. Сложнее дороги построить, дворы и фасады приводить в порядок, возводить новые кварталы, инженерные сооружения. А уж за театры и музеи, вновь возводимые, этим правителям памятники надо ставить при жизни, так они и умирают рано. Безумству храбрых поем мы песню.

Порою дивишься тому, как во власть приходят дилетанты (не всегда, разумеется). И как только избран или назначен некий чиновник – на завтра он уже убежден, что он принимает мудрое, единственно правильное решение. Пройдя творческий путь в несколько десятилетий в одном городе, в одной области, могли насмотреться на разных уровнях, вплоть до республиканского и убедиться, кто чего стоит. Я говорю об архитектуре и градостроительстве. Так без строительства, гордости за сделанное, даже большой чиновник оставляет за собой порядковый номер – не более.

Сохранение этого драгоценного кусочка состоявшейся зелени – важнейшая задача для властей сегодняшних и всех будущих. Если посмотреть на другие парки и скверы наших шести районов города, то увидим, как сложно-тяжело эти зеленые оазисы, сохраняемые зодчими всех поколений, оставались ими на протяжении прошедшего времени.

Куйбышевский парк с водным элементом, мостом набережной, когда-то давал фору центрального – городскому парку. И было там все, что у Сада металлургов плюс набережная, легкие лодочки, колесо обозрения, аттракционы – сегодня только старожилы помнят о нем.

Кузнецкий Сад алюминщиков – при всем старании так и не стал популярным местом отдыха, казалось бы, что там есть все, чтобы его активно посещать, но не судьба. Конечно, есть и причина этому – бывшее кладбище. В Заводском районе тоже есть Сад металлургов, есть зеленые насаждения, были аллеи, кое-какие аттракционы, но расположен не в центре нагрузок, как бы в стороне. Скорее можно было переориентировать сквер по проспекту Советской Армии, который за 50 лет так озеленился, что чувствуешь в нем, как в хорошей роще – зеленый шлейф тянется к стадиону – замечательный пример сочетания спорта и использования для прогулок и развлечений жителей Заводского района.

Мы пребываем в странной логике. Вошли в какую-то колею и идем – не отдавая себе отчета в том, что кроме вульгарной цели, называемой рынком, есть более великие задачи, которые ставит человек, приходя в земную жизнь. Д. С. Львов.

Ильинский парк-сквер складывается уже более десятилетия, но никак не может сложиться, хотя по всем

признакам он мог давно состояться. Есть там и эстрада, и фонтан, даже скульптурная композиция есть – а парка нет – нет самого основного – толковых зеленых насаждений. Есть мероприятия экологов по посадке деревьев, а парка не получается пока. Позвать бы специалистов-архитекторов толковых, ландшафтных дизайнеров и можно получить изюминку в этом молодом жизнерадостном районе, где нет заводов и фабрик, где зимой снег белый – разве это не радость в современном городе.

Не случайно мудрый дядька Д. Мидоуз с горечью сказал: Практически 90% людских усилий уходит на обсуждение того, что действовать необходимо. С этого начинается и этим заканчивается большая часть общественных дискуссий во всем мире. Еще 10% уходит на обсуждение необходимости информации и построения моделей. Поэтому на определение целей – ясных, достижимых, социально желаемых остается ноль процентов.

Удивительная архитектурная и градостроительная история Новокузнецка – Сталинска – Новокузнецка всегда была тесно связана с жизненными потребностями новых горожан. Не так богато было государство в годы первых пятилеток. Неимоверно суровые жизненные условия, полностью физический труд, где обеспеченность жильем составляла 1–2 квадратных метра на человека. А был переведен институт, ставший позже Сибирским металлургическим университетом, построен первый звуковой кинотеатр, первый трамвай и Сад металлургов. Сад металлургов впервые был создан на «Верхней колонии», первом поселении рабочих и служащих Кузнецкого металлургического завода, затем в Соцгороде, и в это же время начался проект Прикондомский парк культуры и отдыха площадью ни много, ни мало, как 270 га. В натуре он оказался не столько огромным, но обладал в реальности многими необходимыми и любимыми горожанами аттракционами вплоть до парашютной вышки. И от города была проложена ветка с однопутным трамвайным движением.

При разработке генерального плана г. Новокузнецка 1979 года на период до 2000 года, долгое время проектировщикам-архитекторам и инженерам (при участии ведущих специалистов «Гипрогора») основной проблемой

было создание более комплексного планирования города, где был бы необходимый баланс общегородской зелени (парки, сады, скверы, зеленые рекреации – кроме микрорайонов зеленых насаждений детсадов и школ) в каждом жилом районе города, как правило, рядом с центрами районов.

Добавилось обеспечение 20 квадратных метров на одного жителя. Учитывая достаточно сложную загазованность воздуха. Очень жестко регламентировали санитарно-защитные зоны и разрывы между предприятиями и жильем. Отсюда и необычная планировка линейного центра города, состоящего из достаточно широких двух взаимно-перпендикулярных зеленых шлейфов – проспекта Тольятти от р. Аба до железной дороги (ул. Транспортной шириной первоначально до 200 метров и продолжение ул. Бардина до р. Томи, также широким бульваром. На их пересечении основная городская площадь). Разумеется, прибрежная часть «Левого берега» от моста до моста (Коммунального, Дозовского и Топольников) также включалась в систему экологического равновесия. Много удалось удержать, сберечь, но пока город так и не вышел к реке. Город, расположенный на р. Томи и Кондомы так и не стал для горожан сокровенным и притягательным. Оказывается, все надо делать вовремя, население стареет и ...молодеет. Для одних он сохраняется как память детства и юности, а для других уже нужны новые развлечения, привлекательные места, для удовлетворения своих молодых возможностей в музыке, часто громкой (это можно вполне на берегу на набережной), спорте, зимней и летней рыбалкой, с фонтанами на реке. Но надо не только мечтать. «Хорошее правительство не то, которое хочет сделать людей счастливыми, а то, которое знает, как этого добиться», – Томас Маколей.

Город – это сложная система взаимоотношений между людьми: между властью и населением. Когда они слышат друг друга, то нужен лишь специалист, чтобы они сделали, спроектировали, предложили решение этой проблемы. Без такого шага город многое теряет и может потерять и престиж.

Однажды ученик спросил у мастера: «Долго ли ждать перемен к лучшему?». «Если ждать, то долго, – ответил мастер»

Молодежь желает учиться, быть современными там, где они живут, где родились, где рядом бабушка и дедушка, мама и папа. Молодежь тенденциозна, умна, образованна (хотя бы за счет интернета), подвижна, дерзка, но также подвержена любви и дружбе. Также влюбляются, ревнуют, переживают и приходит время оставить свой след в своей малой Родине – в своем городе. Около домов на левом берегу вижу молодую пару с маленьким комочком – крохой, вероятно первенцем, и они сажают привезенный откуда-то дубок. И он вырастет вместе с новым гражданином нашего Новокузнецка.

А прибрежный парк на левом берегу, да и в Топольниках, если говорить прагматично, может принести не только место отдыха, но и неплохие инвестиции, построив там то, чего нет в городских кварталах: и аквапарк, и зимнюю спортивную базу и самые отчаянные аттракционы и спустить пар современных музыкантов и циркачей. Если сейчас половина налогов страны пополняется за счет населения, а не нефти и газа, и центр южной агломерации может укрепиться, да мало ли, что еще может стать местом притяжения населения наших ближних городов-соседей.

Ждать перемен не надо – надо решать смелее, надо начать. Самой природой, самим богом нам дан блестящий шанс – стать неповторимым и прекрасным городом. Еще не поздно.

2018 г.